

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY**

УДК 339.924

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-11

Аржаев Ф. И.

**ЕВРАЗИЙСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ КАК КОНСОЛИДИ-
РУЮЩИЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ**

Лаборатория анализа и отраслевой динамики ИПЭИ РАНХиГС,
пр. Вернадского, д. 82, Москва, 119571.

e-mail: fifiar@yandex.ru

Аннотация.

Евразийская интеграция сегодня – одна из наиболее важных стратегий развития России и союзных ей стран. При этом ключевым и наиболее эффективным направлением этой интеграции является экономическое. Исключительная важность ЕАЭС для реализации целей устойчивого и динамичного развития России и членов Союза диктует необходимость формирования эффективных механизмов экономической интеграции. В этом контексте Евразийский банк развития (ЕАБР) находится в фокусе интересов всех стран ЕАЭС как ключевой финансовый институт Союза. Целью статьи является выявить потенциал развития ЕАБР как интегрирующего финансового механизма ЕАЭС и предложить пути повышения его эффективности в качестве такого механизма. Основными результатами исследования являются: доказательство недостаточно эффективного использования потенциала ЕАБР как экономического института и как инструмента интеграции ЕАЭС, выявление потенциала Банка в качестве стимула интеграции ЕАЭС, в частности, в сфере технологической конвергенции, стимулирования устойчивого развития и зеленых финансов и разработка программы развития института в условиях ограниченного финансирования его развития.

Ключевые слова: Евразийский банк развития, Евразийская интеграция, экономическая эффективность, стратегия, геоэкономика

Информация для цитирования: Аржаев Ф. И. Евразийский банк развития как консолидирующий финансовый инструмент Евразийской инициативы: роль, возможности, перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 1. С. 109-120. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-11

Fedor I. Arzhaev

EURASIAN DEVELOPMENT BANK AS A CONSOLIDATING FINANCIAL INSTRUMENT OF THE EURASIAN INITIATIVE: ROLE, OPPORTUNITIES, PROSPECTS

Laboratory of Analysis and Industry Dynamics of IPEI RANEPА
82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russian Federation

e-mail: fifiar@yandex.ru

Abstract.

Eurasian integration nowadays is one of the most important geopolitical solutions for the development of Russia and its allied countries. At the same time, the key and most effective direction of this integration is economic. The EAEU is extremely important for achieving the goals of sustainable and dynamic development. Russia and the members of the Union dictate the need to form effective mechanisms for economic integration. In this context, the Eurasian development bank (EADB) is in the focus of the interests of all the EAEU countries as a key financial institution of the Union. The purpose of the article is to identify the development potential of the EADB as an integrating financial mechanism of the EAEU and to put forward the options to improve its effectiveness as such a mechanism. The main results of the study include: the evidence of insufficient use of the EDB's potential as an economic institution and as a tool for the integration of the EAEU, the identification of the Bank's potential as an incentive for the integration of the EAEU, in particular, in the field of technological convergence, promotion of sustainable development and green finance, and the development of a program for the development of the institute in conditions of limited financing for its development.

Key words: Eurasian development bank; Eurasian integration; economic effectiveness; strategy; geoeconomics

Information for citation: Arzhaev F. I. "Eurasian development bank as a consolidating financial instrument of the Eurasian Initiative: role, opportunities, prospects", *Research Result. Economic Research*, 8(1), 109-120, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-11

Введение

Евразийская инициатива (идея создания Большого евразийского партнерства), концептуально выдвинутая на XX Петербургском международном экономическом форуме В.В. Путиным, имеет большое значение как для России, так и для других стран ЕАЭС [Латухина К., 2016; Новости ООН, 2015].

Данная инициатива обосновывает необходимость расширения многопрофильного сотрудничества с акцентом на

экономическое взаимодействие на пространстве Евразии, при том понимании, что ЕАЭС рассматривается как один из центров формирования более широкого интеграционного контура с перспективой подключения к нему на каком-то этапе Индии, Пакистана, Ирана, стран АСЕАН и ЕС. Не случайно уже порядка 40 государств и объединений поставили вопрос о расширении связей с ЕАЭС [Косов Ю. и Фролов В., 2015].

Вместе с тем развитие интеграции в ЕАЭС тормозится рядом процессов, связанных с различным экономическим состоянием стран Союза, противоречиями в стратегическом видении роли своей страны в развитии ЕАЭС, а также снижением темпов экономического роста России как основного драйвера развития экономик организации [Беделадзе Д., Белоусова Д., 2020; Воробьев А., 2020].

Для стимулирования как российской экономики, так и экономик других стран-членов ЕАЭС в его рамках сформирован специализированный финансовый институт – Евразийский банк развития, который учрежден с целью финансирования важных проектов для экономического и социального развития стран-членов ЕАЭС. Исходя из вышесказанного, замедление экономической интеграции на пространстве Союза в определенной мере вызвано недостаточной отдачей от деятельности ЕАБР.

Проблема исследования заключается в отсутствии желаемого экономического результата от деятельности евразийских институтов, откуда объект исследования – экономические результаты функционирования ЕАЭС, а предмет – роль ЕАБР в достижении этих результатов.

Целью статьи является выявить потенциал развития ЕАБР как интегрирующего финансового механизма ЕАЭС и предложить пути повышения его эффективности в качестве такого механизма.

Для достижения цели реализованы следующие задачи: 1) определены слабые стороны деятельности ЕАБР на современном этапе; 2) проведено сравнение общепринятых практик деятельности банков развития и ЕАБР; 3) выявлены основные положительные эффекты от трансформации институциональной модели ЕАЭС; 4) предложены шаги по повышению эффективности деятельности Банка. Для решения предложенных задач автором была использована следующая методология.

Анализ деятельности ЕАБР предполагает комплексный подход. Общая методология исследования заключается в:

1) выявлении геополитического и геоэкономического значений ЕАБР для стран ЕАЭС; 2) фиксации значимых характеристик банка развития, которым должен соответствовать ЕАБР; 3) предложении реальных шагов к повышению эффективности Банка.

Эмпирическая оценка деятельности ЕАБР проводилась с точки зрения того, насколько Банк может использовать те преимущества, которые характерны для банков развития как типа международных финансовых институтов, в целом. При этом учитывалась и особая политическая роль ЕАБР для стран ЕАЭС.

Экономический потенциал ЕАБР описывается при помощи объема кредитных средств, которые Банк выделял на развитие стран ЕАЭС. Расчет производился по году начала проекта в случае, если он длился более 1 года. Аналогичный подход использован и при анализе деятельности ЕФСР. Прогнозирование результатов деятельности Банка не представляется возможным в силу подавляющего влияния внешних и независимых от экономической ситуации факторов – для доказательства этой гипотезы проведен корреляционный анализ результатов деятельности Банка и ВВП стран ЕАЭС.

На основании полученных результатов автором предложены меры по повышению эффективности деятельности Банка в современных условиях, не требующие значительных финансовых вложений со стороны стран-участниц ЕАЭС.

Основная часть

Геополитическое значение ЕАЭС и роль ЕАБР в его достижении. Реализация национальных целей и задач стран-членов ЕАЭС, которые во многом совместимы и взаимодополняемы, требует активного финансового сотрудничества. Для оценки того, насколько ЕАБР способствует интеграционным процессам необходимо соотнести основные цели финансового сотрудничества в рамках ЕАЭС с текущими показателями деятельности ЕАБР.

В соответствии с позицией Евразийской экономической комиссии—предполагается гармонизация финансовой политики государств-членов, формирование общего рынка аудиторских и страховых услуг, а также гармонизация валютного контроля и регулирования на территории Союза, формирование единых баз данных кредитных историй, проведение мероприятий по совместной борьбе с отмыванием доходов, легализацией финансовых активов и пр. Также существуют инициативы по гармонизации налогового законодательства, использования таможенных доходов, а также по мониторингу показателей устойчивого развития стран ЕАЭС [8].

Таким образом деятельность ЕАБР находится практически вне этой концепции, за исключением содействия устойчивому развитию. Более того, большая часть

инициатив, направленных на устойчивое развитие, подпадает под деятельность Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), так как содействие устойчивому развитию предполагает помощь в реализации социально-значимых проектов, которые при прочих равных условиях не могут быть профинансированы рыночными методами [14], что относится к компетенциям ЕФСР.

Таким образом, как ЕАБР, так и ЕФСР являются нишевыми механизмами стимулирования отдельных проектов ЕАЭС, при этом обладают в большей степени политическим значением, нежели являются реальными драйверами экономик Союза.

Рассмотрим объем кредитования ЕАБР и финансирования ЕФСР, отраженный на рисунке 1.

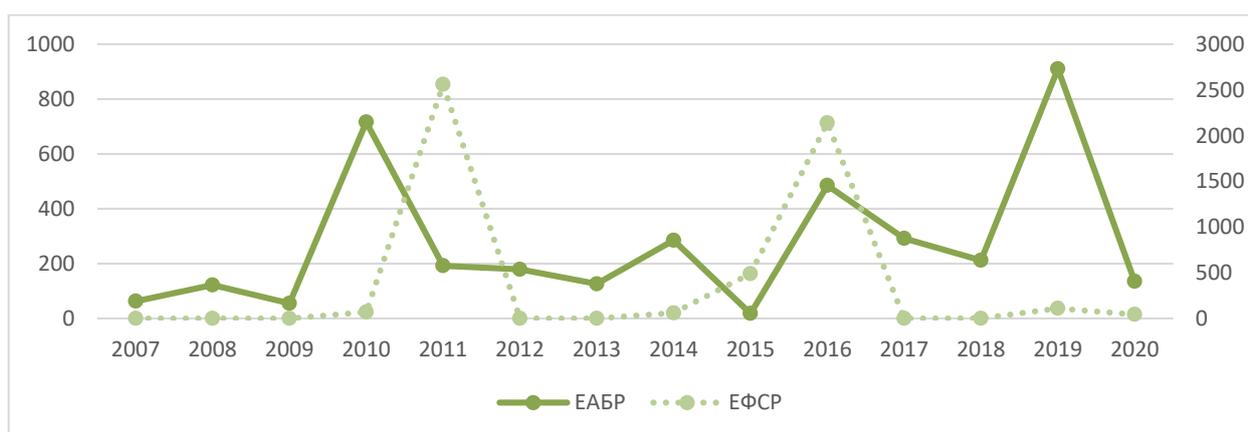

Рис.1. Объем финансовых операций Евразийских финансовых институтов (млн. долл. США)

Fig.1. Volume of financial transactions of Eurasian financial institutions (USD million)

Источник: составлено автором на основе: Проекты ЕАБР – Евразийский банк развития (<https://eabr.org/>), Проекты ЕФСР – Евразийский банк развития (<https://eabr.org/>).

Рисунок 1 демонстрирует, что деятельность ЕАБР неравномерна и находится в прямой зависимости от развития экономик стран-членов ЕАЭС – чем они лучше развиваются, тем больше кредитов выдает ЕАБР. С учетом же портфеля организации по отраслям, где доминирует нефтегазовый сектор, сфера транспорта и в меньшей степени инфраструктуры, можно сделать ряд важных выводов по деятельности ЕАБР. Во-первых, институт зависим от

решений стран-членов ЕАЭС, в современном его виде не сможет выполнять функции финансового интегратора. Объем кредитования за 13 лет вырос, однако сохранение пиковых и провальных периодов доказывает политически мотивированный характер предпринимаемых им действий по кредитованию, так как они совпадают с успехами и неудачами российской экономики [Manurung H., 2016]. Во-вторых, деятельность ЕФСР также исключительно не-

однородна и пики финансовых показателей достигаются за счет двух финансовых кредитов республике Беларусь – основно-

му партнеру России. Это доказывает политический компонент в деятельности ЕФСР.

Рис. 2. Портфель ЕАБР относительно отрасли кредитования
 Fig. 2. EDB's portfolio in relation to the lending industry

Источник: составлено автором на основе: Годовой отчет ЕАБР – ЕАБР (<https://eabr.org/>).

В-третьих, оба представленных механизма финансирования развития не в достаточной мере отвечают критериям содействия устойчивому развитию. Их кредитный портфель не сбалансирован ни относительно отрасли кредитования (рисунок 2), ни относительно страны-

реципиента (рисунок 3), более того, получателями финансовых средств от ЕАБР в первую очередь являются крупные транснациональные компании (ТНК), что, безусловно, выгодно для страны их резидентства, однако вызывает сомнения с точки зрения содействия устойчивому развитию.

Рис. 3 Портфель ЕАБР относительно страны-реципиента инвестиций
 Fig. 3. EDB's portfolio in relation to the lending industry

Источник: составлено автором на основе: Годовой отчет ЕАБР – ЕАБР (<https://eabr.org/>).

Таким образом, в текущем формате взаимодействия в ЕАЭС и функциони-

рования его институтов, таких как ЕАБР, не стоит ожидать радикального изменения

экономической ситуации в Союзе или же роста активности финансовой интеграции благодаря деятельности ЕАБР и ЕФСР.

Потенциал ЕАБР как финансового института. ЕАБР как региональный банк развития обладает большим потенциалом стимулирования роста экономик стран-членов ЕАЭС, и его реализация на современном этапе развития евразийской интеграции представляется сложной по причинам, перечисленным выше. Однако провести анализ этого потенциала необходимо для определения реальной стратегии дальнейшего развития института.

ЕАБР обладает возможностями привлечения финансовых ресурсов в страны, для которых стоимость капитала на мировом финансовом рынке высока, по более низкой процентной ставке. Это может быть реализовано при помощи инструментария выпуска долговых ценных бумаг банка, расширения уставного капитала, прочих механизмов финансирования, например, создания дополнительных аффилированных фондов, как в случае с ЕАБР и ЕФСР. Таким образом, институциональная структура и функционал банка развития могут привлечь инвестиции в РФ и другие страны ЕАЭС, наиболее подверженные негативному влиянию санкций ЕС и США [Платонова И., 2021].

Второй реальной задачей любого банка развития является стимулирование устойчивого развития. В случае с банками, созданными развивающимися странами, например, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций и Новым банком развития БРИКС, речь идёт о приоритетном кредитовании проектов в сфере зелёной энергетики, социального развития, развития наиболее значимых отраслей экономики, обладающих синергетическим эффектом для остальной части национальной экономики, среди которых в первую очередь стоит развитие инфраструктуры. Стоит отметить, что именно такой подход позволяет считать банки развития теми институтами, которые реально способны содействовать достижению странами целей

устойчивого развития, провозглашенными ООН. В то же время, появление новых финансовых инструментов в области зелёных облигаций, стандартов зелёных финансов в целом снижают стоимость заёмных средств для институтов развития. Таки образом снижаются и финансовые риски предоставления кредитования странам-членам финансовых институтов, которые нуждаются в финансировании.

В случае с ЕАБР использование инструментов, стимулирующих устойчивое развитие, носит эпизодический характер и несистемно. При этом критериев, определяющих характер проектов, финансируемых ЕАБР, в открытом доступе нет, что указывает не только на непрозрачность процесса оценки проектов, но и на то, что в современном состоянии ЕАБР не может использовать преимущества дешевого привлечения средств на устойчивое развитие. Отметим, что развитие зелёной энергетики в Казахстане и Киргизии в значительной мере улучшило бы их экономику [Тянь Е., 2018], тогда как развитие инфраструктуры актуально для всех стран ЕАЭС [Likhacheva A., Makarov I. and Pestich A., 2018].

Третьим важным преимуществом банков развития является гибкость их финансовой политики и, как минимум, декларируемая аполитичность и стремление к более справедливой и рыночной модели оценки проектов и содействия развитию. Отмечено, что эффективность проектов менее политизированных банков, например, АБИИ, выше, чем максимально направленных на достижение политических задач, таких как ЕБРР или в меньшей степени Международная ассоциация развития (МАР) и группа Всемирного банка в целом.

Как было сказано выше, в деятельности ЕАБР присутствует ярко выраженная политическая мотивированность, его цели и задачи подчинены интересам евразийской интеграции, тогда как чисто экономические задачи уходят на второй план. Тем не менее, обладая достаточно боль-

шим для регионального банка уставным капиталом и опытом в реализации сложных проектов на территории ЕАЭС, страны которого значительно отличаются по уровню экономического развития (например, приоритетный сектор экономики Армении – сельскохозяйственный и сфера услуг, в России – топливно-энергетический комплекс, тяжелая промышленность, ресурсный экспорт и военно-промышленный комплекс, в Белоруссии – сельскохозяйственный комплекс и легкая промышленность, в Казахстане – добыча и экспорт полезных ископаемых) [Terzyan A., 2018], ЕАБР может способствовать устойчивому росту экономик стран ЕАЭС, однако в том случае, если его деятельность будет менее политизирована и зависима от инвестиций в институт из стран с наибольшим участием в капитале Банка [Mostafa G., Mahmood M., 2018].

Отдельно стоит отметить, что ЕАБР в части расширения уставного капитала сегодня не предпринимает значительных усилий, более того, ЕФСР под управлением Банка в значительной мере не выполняет своих функций из-за недостаточности капитала.

Четвёртое важное достижение банков развития в содействии укреплению экономик стран-членов – поощрение обмена технологий и поддержка инновационных проектов. В рамках реализации работ по проектам, финансируемым банками развития, часто привлекаются иностранные специалисты и используются технологические решения. Таким образом, происходит конвергенция технологий между странами-членами банков. При этом банки развития содействуют не только развитию технологий реального сектора, но и, как финансовые институты высокого класса, финансового сектора и институтов передового финансирования, в том числе финтех.

Несмотря на то, что развитие финансов и финансовых рынков в странах ЕАЭС высокое, в частности, если речь идёт о

цифровизации банковского сектора, в развитии потребительского финтеха Россия опережает многие развитые страны, а ЕАЭС в целом за счёт развития национальной системы платежей «Мир» обладает большим потенциалом для дальнейшего технологического обмена, ЕАБР не служит проводником финансовых инноваций и не стимулирует развитие высоких технологий в странах Союза. С учетом развитой технологической базы данное направление деятельности Банка в значительной мере поспособствовало бы дальнейшей и более глубокой интеграции экономик стран ЕАЭС.

Пятым важным элементом деятельности банков развития является усиление интеграции в регионе. Так, АБИИ был создан для финансирования проектов китайской инициативы «Один пояс, один путь», который в результате деятельности АБИИ должен был получать большой приток капитала, в итоге проект разросся и трансформировался из торгового в торгово-инвестиционный. Именно подобная трансформация позволяет говорить о существовании потенциала дальнейшей интеграции стран проекта.

В случае ЕАБР Банк существует вне системы отношений ЕАЭС, с реальностью и задачами инициативы евразийской интеграции его роднит только название и регион деятельности. В то же время в случае нормального функционирования Банка ЕАЭС имел бы большие перспективы в сфере расширения «второго контура» евразийской интеграции, представленного сейчас зонами свободной торговли.

Перспективы и предложения для усиления интегрирующей роли ЕАБР. Выше были указаны потенциальные направления развития ЕАБР как банка развития. Тем не менее, стоит признать, что деятельность ЕАБР во многом зависит от того, насколько успешны экономики стран ЕАЭС (рисунок 4).

Рис. 4. ВВП стран ЕАЭС (долл. США), Киргизия и Армения по вспомогательной оси
 Fig. 4. GDP of the EAEU countries (US dollars), Kyrgyzstan and Armenia on the auxiliary axis
 Источник: составлено автором на основе: ВВП в текущих ценах – Data Worldbank
 (<https://data.worldbank.org/>)

Таким образом, если сравнить динамику ВВП на рисунке 4 и деятельность ЕАБР и ЕСФР, становится очевидным, что максимальный объем кредитов выдавался в условиях подъема экономик стран-членов, тогда как минимальный в периоды их падения. При этом, отметим, что корреляционный анализ развития экономик стран-членов ЕАЭС и кредитования ЕАБР, представленный в таблице, выявил ряд закономерностей, доказывающих обособленное положение ЕАБР от всех механизмов Союза.

Такой анализ развития экономик стран-членов ЕАЭС и кредитования ЕАБР, представленный в таблице, выявил ряд закономерностей, доказывающих обособленное положение ЕАБР от всех механизмов Союза.

Корреляционный анализ экономик стран ЕАЭС и кредитования ЕАБР
 Table
 Correlation analysis of the economies of the EAEU countries and EDB lending

	Россия	Киргизия	Казахстан	Беларусь	Армения
Армения	0,35029747	0,83108313	0,47002446	0,463429	-
Беларусь	0,87522301	0,50604896	0,87880409	-	0,463429
Казахстан	0,86058859	0,69543139	-	0,87880409	0,47002446
Киргизия	0,42124659	-	0,69543139	0,50604896	0,83108313
Россия	-	0,42124659	0,86058859	0,87522301	0,35029747
ЕАБР	-0,0336667	0,11480536	0,0019684	-0,1860051	-0,0375307

Источник: рассчитано автором

Таблица 1 позволяет сделать вывод о том, что: 1) существует ядро евразийской интеграции даже в рамках ЕАЭС (это страны-члены бывшего Таможенного Союза), 2) Армения и Киргизия обладают похожей динамикой ВВП, 3) ЕАБР не участвует в развитии экономик Союза или же его инструментария и финансовых возможностей не хватает на какие-либо изменения, так как его деятельность не коррелирует ни с одной экономикой ЕАЭС.

Таким образом, на основании вышесказанного можно заключить, что ЕАБР нуждается в структурной институциональной трансформации, которая затронет не только его финансовые механизмы, но и мандат.

В рамках этого направления деятельности автором выделен ряд мер, позволяющий повысить эффективность деятельности ЕАБР. Первым и основным элементом трансформации следует считать пересмотр основ деятельности Банка. Должны быть установлены такие цели, как содействие долгосрочному устойчивому развитию, основанному на инновационных технологиях, стимулирование сотрудничества в сфере унификации финансового законодательства в ЕАЭС, продвижение передовых финансовых технологий и прикладная направленность кредитования Банка, кредитование социально значимых проектов на основе принципов ESG, отказ от политической составляющей выдаваемых кредитов и расширение кредитного портфеля в сфере зелёной энергетики, социально значимой инфраструктуры и содействия экономическому развитию стратегически важных отраслей промышленности ЕАЭС.

Как очевидно из предложенных изменений целей деятельности ЕАБР, необходимо расширить его полномочия для выполнения заданных целей. Банк должен иметь возможность влиять на денежно-кредитную политику его членов, а также согласовывать экономическую политику стран ЕАЭС (хотя сегодня это не относится к его функциям).

Третьей важной задачей является формирование пула приоритетных проектов от каждой страны ЕАЭС. На основании предложенных проектов формируется кредитный портфель Банка. При этом, каждый из предложенных и принятых проектов должен соответствовать критериям стимулирования устойчивого развития экономики, принципам ESG, а также реализовываться на конкурентной основе, т.е. следует отказаться от выделения финансовых ресурсов на поддержку конкретного предприятия отрасли, а финансировать отрасль в целом. Это поможет избежать возможного нецелевого использования средств и предвзятости при выборе того или иного проекта.

Четвёртая задача – трансформация механизма привлечения средств самим Банком. На сегодняшний день ЕАБР не использует современные финансовые инструменты международного кредитования, особенно те, которые набирают популярность в связи с переходом к посткоронавирусной экономике – зелёные финансы [12]. Сегодня наиболее влиятельные мировые организации используют именно инструментальный зелёных или устойчивых финансов для инвестиций и для развития экономик после кризиса, вызванного COVID-2019.

Пятой задачей ЕАБР является развитие партнёрских отношений с другими банками развития. Уже упоминавшиеся ранее АБИИ и НБР активно сотрудничают с другими банками развития в реализации региональных проектов. Через использование этого инструмента ЕАБР получит возможность реализовывать более крупные проекты на территории ЕАЭС с меньшими (распределёнными) рисками и меньшими издержками.

На сегодняшний день ЕФСР имеет значительный перекося использования в сторону поддержки Белоруссии. Выделение 4,5 млрд. долл. США на развитие экономики одной страны при общем объеме выделенных средств, не превышающем 5,5 млрд. долл. США, указывает на то, что этот

механизм либо полностью подчиняется задачам поддержания лояльности Белоруссии целям ЕАЭС, либо экономически несостоятелен. Как первое, так и второе создает необходимость либо инкорпорации Фонда в структуру Банка в его новом виде, либо упразднения этого механизма.

Контроль за деятельностью ЕАБР неочевиден и непрозрачен. Необходимо создать систему оперативного мониторинга его деятельности, (в идеальной ситуации – в реальном времени). Эту функцию предлагается возложить на специальную межстрановую комиссию, созданную на основе служб финансового и налогового контроля стран-членов ЕАЭС.

Одной из важнейших задач ЕАБР на сегодняшний день должно стать преобразование его деятельности с тем, чтобы Банк стал консолидирующим и стимулирующим фактором интеграции на евразийском пространстве. Расширение функционала НСПК «Мир», продвижение расчётов в национальных валютах, расширение сотрудничества со странами, с которыми заключены соглашения о свободной торговле, а также привлечение их к финансовому сотрудничеству с ЕАБР – именно эти цели в долгосрочном периоде являются приоритетными для формирования стратегии развития Банка.

Заключение

Евразийская интеграция сегодня находится на этапе выбора стратегии дальнейшего развития, в которой значительную роль должны сыграть ее финансовые институты. Современный формат деятельности ЕАБР недостаточно эффективен для достижения целей укрепления финансового сотрудничества и углубления интеграции на пространстве ЕАЭС.

Авторами выявлен ряд проблем в деятельности ЕАБР, среди которых необходимо выделить ключевой недостаток – непрозрачность и экономическую неэффективность деятельности Банка и управляемого им ЕФСР. Эта проблема проистекает

из политизированности деятельности Банка и отсутствия у него реальных механизмов воздействия на экономику стран-членов ЕАЭС. Недостаточный экономический потенциал ЕАБР и нежелание привлекать финансовые ресурсы при помощи новых финансовых инструментов не позволяют ему встать в один ряд с наиболее влиятельными региональными банками развития, в том числе теми, которые созданы по инициативе развивающихся стран. При этом его зависимость от экономического состояния стран-членов ЕАЭС, выражающаяся в отказе от реализации проектов в условиях кризиса (хотя с точки зрения экономической целесообразности именно содействие развитию экономик и может стимулировать их выход из кризиса) отрицательно сказывается на его функциональной эффективности.

На основании анализа основных направлений деятельности банков развития автором выделено несколько основных направлений, позволяющих считать международные банки развития исключительно эффективными финансовыми структурами. ЕАБР обладает достаточным институциональным функционалом для того, чтобы на территории ЕАЭС реализовывать все эти направления, однако в силу выявленных недостатков неэффективно использует свой потенциал. В случае изменения характера деятельности и мандата Банка развитие евразийской интеграции будет гораздо эффективнее и быстрее, более того, ЕАБР станет консолидирующим механизмом финансовой интеграции на пространстве ЕАЭС.

Разработано несколько приоритетных мер для повышения эффективности деятельности Банка в современных условиях. Во-первых, автором предложено изменить целеполагание деятельности ЕАБР в сторону увеличения влияния параметров ESG и экономических выгод от проекта для экономики страны на принятие решения о кредитовании. Во-вторых, расширение мандата Банка для того, чтобы он мог согласовывать меры экономической и фи-

нансовой политики стран-членов ЕАЭС необходимо при изменении целеполагания. В-третьих, новая политика предоставления на рассмотрение проектов должна отсекаать те из них, которые направлены на поддержку отдельно взятых предприятий, а не отраслей в целом. Большее значение экономической составляющей этих проектов и отказ от политизации деятельности Банка также исключительно важны. В-четвёртых, предлагается пересмотреть функционал и эффективность ЕФСР, так как на сегодняшний день деятельность Фонда непрозрачна и политизирована.

В целом стоит отметить, что финансовая интеграции на пространстве ЕАЭС необходима и исключительно важна, более того, ЕАБР представляет собой необходимый институт для дальнейшего развития Союза. В этой связи несмотря на все недостатки его функционирования ЕАБР необходимо рассматривать как обязательную часть стратегии дальнейшей интеграции в ЕАЭС.

Список литературы

1. Беделадзе Д., Белоусова Д., 2020. Торгово-экономическое сотрудничество республики Казахстан с КНР и влияние этого на развитие интеграции в формате ЕАЭС. Постсоветские исследования. № 3(2): 145-154. DOI: 10.24411/2618-7426-2020-00015
2. Воробьев А., 2020. ЕАЭС: интеграция по-постсоветски. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-integratsiya-po-postsovetski/> (Дата обращения: 19 апреля 2021).
3. Косов Ю. и Фролов В., 2015. О перспективах расширения Евразийского экономического союза. Управленческое консультирование. № 11: 59-65.
4. Латухина К., 2016. Владимир Путин: Проект "большой Евразии" открыт и для Европы. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> (Дата обращения: 18 апреля 2021).
5. Новости ООН, 2015. Казахстан призывает «сплотиться вокруг идеи Большой Евразии». Новости ООН. URL:

<https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271561>
(Дата обращения: 19 апреля 2021)

6. Платонова И., 2021. Влияние финансовых санкций на привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику. Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ. № 3(9): 117-121. DOI: 10.34670/AR.2019.90.10.012.
7. Тянь Е., 2018. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования. Международные отношения. № 4(4): 8-17. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.4.27722.
8. Хулхачиев Б., 2015. Финансовая политика в рамках евразийской интеграции. ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_finpolit_150629_2.pdf (Дата обращения: 26 апреля 2021).
9. Likhacheva, A., Makarov, I. and Pestich, A. (2018) Building a Common Eurasian Infrastructure: Agenda for the Eurasian Economic Union. International Organisations Research Journal. №13(3): 97-112. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-06.
10. Manurung, H. (2016) Russia Interests & the Effect of the Eurasian Economic Union (EAEU) on Global Economic Integration, 2015-2016. SSRN Electronic Journal. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3134787 (Дата обращения: 26 апреля 2021). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3134787>.
11. Mostafa, G., Mahmood, M. (2018) Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions. Journal of Eurasian Studies. № 9(2): 163-172. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001>.
12. Semenova, N., Eremina, O., Skvortsova, M. (2020) Green Financing in Russia: Current Status and Development Prospects. Finance: Theory and Practice. № 24(2): 39-49. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49>.
13. Terzyan, A. (2018) The anatomy of Russia's grip on Armenia: Bound to persist?. CES Working Papers. № 2(10): 234-250.
14. Vinokurov, E. (2017) Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. Russian Journal of Economics. № 3(1): 54-70. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>.

References

1. Bedeladze, D., Belousova, D. (2020) Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Respubliki Kazahstan s KNR i vlijanie etogo na razvitie integratsii v formate EAES [Trade and economic relations between Kazakhstan and PRC and its influence on the EAEU integration development]. *Postsovetskie issledovanija*. № 3(2). pp.145-154. DOI: 10.24411/2618-7426-2020-00015
2. Vorob'ev, A. (2020) EAES: integratsija po-postsovetski [Integration in the post-soviet way]. *RSMD*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eaes-integratsiya-po-postsovetski/> (Accessed 19 April 2021).
3. Kosov, Ju., Frolov, V. (2015) O perspektivah rasshirenija Evrazijskogo ekonomicheskogo sojuza [On the prospects of EAEU proliferation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. № 11. pp.59-65.
4. Latuhina, K. (2016) Vladimir Putin: Proekt "bol'shoj Evrazii" otkryt i dlja Evropy [Vladimir Putin: Big Eurasia project is open for Europe]. *Rossijskaja gazeta*. URL: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> (Accessed 18 April 2021).
5. Novosti OON (2015) Kazakhstan prizyvaet «splotit'sja vokrug idei Bol'shoj Evrazii» [Kazakhstan calls for “uniting around Big Eurasia idea”]. *Novosti OON*. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271561> (Accessed 19 April 2021)
6. Platonova, I. (2021) Vlijanie finansovyh sanktsij na privlechenie inostrannyh investitsij v rossijskuju ekonomiku. [The influence of the financial sanctions on the attraction of the FDI in the Russian economy]. *Investitsionnyj, finansovyj i upravlencheskij analiz*. № 3(9). pp.117-121. DOI: 10.34670/AR.2019.90.10.012.
7. Tjan' E. (2018) Vzaimootnoshenija Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Respubliki Kazahstan na primere sotrudnichestva v sfere obrazovaniya [The PRC – Kazakhstan relations on the example of education cooperation]. *Mezhdunarodnye otnoshenij*. № 4(4). pp. 8-17. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.4.27722.
8. Hulkhachiev, B. (2015) Finansovaja politika v ramkah evrazijskoj integratsii [Financial policy in the framework of the Eurasian integration]. *EJEK*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Document/s/EEC_finpolit_150629_2.pdf (Accessed 26 April 2021).
9. Likhacheva, A., Makarov, I., Pestich, A. (2018) Building a Common Eurasian Infrastructure: Agenda for the Eurasian Economic Union. *International Organisations Research Journal*. № 13(3). pp. 97-112. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-03-06.
10. Manurung, H. (2016) Russia Interests & the Effect of the Eurasian Economic Union (EAEU) on Global Economic Integration, 2015-2016. *SSRN Electronic Journal*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3134787 (Accessed 26 April 2021). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3134787>
11. Mostafa, G., Mahmood, M. (2018) Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions. *Journal of Eurasian Studies*. № 9(2). pp. 163-172. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001>.
12. Semenova, N., Eremina, O., Skvortsova, M. (2020) Green Financing in Russia: Current Status and Development Prospects. *Finance: Theory and Practice*. № 24(2), pp. 39-49. DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49>.
13. Terzyan, A. (2018) The anatomy of Russia's grip on Armenia: Bound to persist? *CES Working Papers*. № 2(10), pp. 234-250.
14. Vinokurov, E. (2017) Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results. *Russian Journal of Economics*. № 3(1). pp. 54-70. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Аржаев Федор Игоревич, кандидат экономических наук, эксперт лаборатории анализа данных и отраслевой динамики ИПЭИ РАНХиГС (Москва, Россия)

Fedor I. Arzhaev, Candidate of Economic Sciences, Expert of the Laboratory of Data analysis and Industry Dynamics of IPEI RANEPА (Moscow, Russia)